

**ЗЕЛЕНое ФИНАНСИРОВАНИЕ В ЕВРОПЕ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ:
ЗЕЛЕНые ИННОВАЦИИ VS ЗЕЛЕНый КОНСЕРВАТИЗМ**DOI: <https://doi.org/10.24891/wzvvgg>EDN: <https://elibrary.ru/wzvvgg>**Светлана Александровна АЛЕКСЕЕВА**

старший преподаватель, Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации (МГИМО МИД РФ), Москва, Российская Федерация
e-mail: alexsa2001@mail.ru
ORCID: 0000-0001-7435-2891
SPIN: 3682-6941

История статьи:

Рег. № 65/2025
Получена 10.02.2025
Одобрена 24.02.2025
Доступна онлайн
29.05.2025

Специальность: 5.2.4,
5.2.5

УДК 330.534.4
JEL: C53, H69, H87

Ключевые слова:

зеленое
финансирование,
Европа,
декарбонизация,
зеленая энергетика,
зеленые облигации

Аннотация

Предмет. Зеленое финансирование в Европе на современном этапе, поддержка зеленых инноваций и негативное к ним отношение.

Цели. Оценить современное состояние зеленого финансирования в Европе на основе анализа его развития и текущих проблем.

Методология. Используются традиционные методы – анализ и синтез, ретроспективный анализ и прогнозирование, статистический анализ.

Результаты. Дана оценка прошедшим и запланированным преобразованиям в сферах зеленых финансов ЕС. Проведен анализ опыта ЕС в сфере зеленого финансирования. Подтверждено, что уже некоторое время ЕС является активным участником международной борьбы с неблагоприятными климатическими изменениями, и европейский Зеленый пакт выступает чуть ли не всеобъемлющим планом экологических преобразований. Однако климатическая повестка в ЕС и Зеленая сделка привели в 2023–2024 гг. к серьезным дебатам в ЕС, все чаще речь идет об ограничениях предоставления средств. Причины прежде всего финансовые и политические.

Выводы. Перспективно дальнейшее развитие процессов декарбонизации и зеленого финансирования в ЕС прежде всего ввиду стимулирования со стороны государства, которое одновременно ужесточает экологические требования. Представлены предложения по возможному привлечению финансовых ресурсов в зеленую сферу.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2025

Для цитирования: Алексеева С.А. Зеленое финансирование в Европе на современном этапе: зеленые инновации vs зеленый консерватизм // Финансы и кредит. – 2025. – № 5. – С. 226 – 240.
DOI: 10.24891/wzvvgg EDN: WZVVGs

Введение

В 2015 г. 192 государствами – членами ООН была принята концепция устойчивого развития «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года»¹, ставшая основополагающим документом эколого-декарбонизационных преобразований и оказавшая влияние на всю мировую экономику [1]. С того момента началось прямое влияние зеленой повестки на экономики разных государств, прежде всего

¹ Цели в области устойчивого развития // Организация Объединенных Наций. 2015.
URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals/>

европейских, начавших стремительно реструктурировать свою энергетическую систему. Все больше инвесторов (в 2019 г. их было уже 97%²) при принятии решения о вложении средств в какую-либо компанию или проект учитывают их влияние на экологию. По сути, индекс ESG стал почти таким же популярным, как кредитный рейтинг. И это неудивительно. 2023 г. был признан самым теплым, что вновь подтвердило важность декарбонизации на глобальном уровне.

В течение ряда лет ЕС был в авангарде насущных мер по защите климата Земли от неблагоприятных изменений [2–6]. В этих целях выделялись значительных размеров централизованные финансовые ресурсы, экологические проекты пользовались государственной поддержкой, частные инвесторы получали преференции и интенсивно осваивали инструменты рынка зеленых финансов. В результате в 2023 г. на мировом рынке устойчивого финансирования доля ЕС составляла 40%³, или 2,2 трлн долл. США. По расчетам, к 2034 г. она может превысить 15 трлн долл. США (рис. 1), что является дополнительным подтверждением актуальности темы исследования. Рост европейского рынка устойчивого финансирования будет в случае поступательного развития зеленого курса. Однако все чаще звучат негативные прогнозы и принципиальные сомнения в его необходимости. Поэтому целью данной статьи поставлена оценка современного состояния зеленого финансирования в Европе на основе анализа его развития и текущих проблем.

Материалы и методы исследования

Принятая в 2019 г. и относящаяся к приоритетным стратегия «Европейский зеленый курс» («зеленая сделка»)⁴ направлена на достижение климатической нейтральности к 2050 г., в том числе снижение выбросов парниковых газов на 55% к 2030 г., поддержку возобновляемых источников энергии путем инвестиций в солнечную, ветряную и гидроэнергетику, а также реализацию программ по модернизации зданий и повышению их энергоэффективности. В рамках Европейского зеленого курса⁵ осуществляются проекты по восстановлению лесов, улучшению водоснабжения и управлению отходами, а также Европейского батарейного альянса⁶ – инициативы по развитию производства и применения аккумуляторов для электромобилей и возобновляемых источников энергии. По результатам анализа и предварительной оценки план был признан эффективным и одобрено его продолжение⁷ для достижения «качественного скачка».

С того времени даже отмечалось ускорение темпов сокращения выбросов CO₂ и соответствующее увеличение размеров финансирования, а также привлечения инвестиций в технологии и проекты по охране и защите окружающей среды. Согласно комплексному Плану по восстановлению европейской экономики и устойчивому развитию в период с 2021 по 2027 г.⁸ были предусмотрены следующие направления расходования бюджетных средств:

² ESG as important for decisionmaking. GHub, 2019. URL: <https://www.gihub.org/media/97-of-infrastructure-investors-recognise-esg-as-important-for-decisionmaking/>

³ Global Market Inside. URL: <https://www.gminsights.com/industry-analysis/sustainable-finance-market>

⁴ Delivering the European Green Deal. European Commission. URL: https://commission.europa.eu/strategy-and-policy/priorities-2019-2024/european-green-deal/delivering-european-green-deal_en

⁵ Research and innovation for the European Green Deal. European Commission. URL: https://research-and-innovation.ec.europa.eu/strategy/strategy-2020-2024/environment-and-climate/european-green-deal_en

⁶ European Battery Alliance. European Commission. URL: https://single-market-economy.ec.europa.eu/industry/strategy/industrial-alliances/european-battery-alliance_en

⁷ NextGenerationEU: Two years on since its adoption, the Recovery and Resilience Facility continues to be a central driver of the EU's green and digital transformation. European Commission. URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/ip_23_992

⁸ Recovery plan for Europe. European Commission. URL: https://commission.europa.eu/strategy-and-policy/recovery-plan-europe_en

- сплоченность, устойчивость и эффективность – 776,5 млрд евро;
- природные ресурсы и окружающая среда – 18,9 млрд евро;
- единый рынок, инновации и цифровые технологии – 11,5 млрд евро.

Однако в последнее время все чаще звучат опасения в достаточности финансовых средств для поддержания на желаемом уровне столь масштабных преобразований. Возник закономерный вопрос и о конкретной климатической отдаче предоставленных субсидий (например, в форме льгот при оплате газа и электричества, в том числе коммунальных, а стоимость газа в Европе осенью 2021 г. выросла на 100–200%). Также подвергается сомнению эффективность бюджетной политики ЕС, хотя финансовые проблемы, включая долговые, отмечаются в ЕС не первый год [7]. Тем не менее запланированные расходы осуществлялись, зеленые проекты получали полагавшиеся им средства.

Одновременно уменьшалось финансирование традиционных производств, развивших в свое время экономику многих стран Европы и создававших рабочие места, поскольку средств на финансирование всех направлений не хватает. Европейские энергоемкие предприятия, например автопроизводители, страдают больше, даже переносят производство в США, демонстрируя признаки деиндустриализации, а ведь Зеленая сделка в результате должна способствовать устранению пропорциональной зависимости экономического роста и потребления ресурсов. Во Франции звучат призывы установить планку максимума для государственных расходов в 2025 г. в 492 млрд евро. Бюджетные проблемы отмечаются и в Италии, где дефицит в 2023 г. составил 7,4% ВВП (маастрихтский критерий – 3%), поэтому в два раза был повышен ежегодный фиксированный налог на зарубежные доходы⁹.

Тенденции декарбонизации также оказывают негативное влияние на традиционный энергетический сектор ЕС. Спрос на продукцию европейской нефтепереработки снижается, следовательно, и ее рентабельность тоже, тогда как издержки нарастают. Потребление в 1995–2011 гг. нефти и нефтепродуктов в ЕС составляло 350–407 млн т, в 2014–2022 гг. – примерно 345 млн т. Свыше 20% общего объема мировых нефтеперерабатывающих мощностей в 2022 г. работали под риском закрытия (ввиду прежде всего финансовых трудностей из-за повышения налогов на выбросы, падения спроса и снижение рентабельности производств), и около 45% – европейских¹⁰. Еще один негативный фактор – кризис европейской нефтепереработки начала 2010-х гг., негативное влияние которого до сих пор не нивелировано (это означает среди прочего недозагрузку заводов в последние 10–15 лет).

Отказ от бензина и дизельного топлива приводит к дополнительному ухудшению финансового состояния европейских НПЗ¹¹ в связи с падением спроса на продукцию из ископаемого топлива и нарастания конкуренции (в том числе с зарубежными поставщиками и производителями энергии). Кроме того, общее удорожание энергии в регионе приводит к удорожанию ее производства. Дополнительные сложности европейским НПЗ доставили жаркое лето 2024 г. и повышение летом 2024 г. требований к качеству моторного топлива (в целях сдерживания его экспорта в государства с менее жесткими экологическими требованиями) в части его высокой токсичности (например, в апреле 2024 г., до приостановки, Бельгия в сутки экспортировала в Западную Африку порядка 137 тыс. баррелей бензина, а это треть для всего региона).

Германия все еще относится к флагманам мировой экономики, однако и у этой ведущей промышленной страны проявляются проблемы и замедление темпов экономического роста

⁹ Для новых налоговых резидентов.

¹⁰ Соколов А., Солопов М. Кто и сколько заработал на энергокризисе в 2022 году // Ведомости. 2022. URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2022/12/07/954051-kto-i-skolko-zarabotal-na-energokrizise>

¹¹ Европейская нефтепереработка всегда была дорогой.

из-за нарастания уровня безработицы и опасений сохранения уровня заработной платы на уровне 2018 г. В 2022 г. падение ВВП Германии составило 0,5%, в 2023 г. – 0,3%, закрылись заводы и компании, производство перенесено в другие страны, отмечался высокий уровень банкротств (рост в первые полгода 2024 г. – 30% для юридических лиц, более чем 6,5% – для физических лиц)¹². Во втором квартале 2024 г. общий объем экономического производства в стране даже сократился (на 0,1% в сравнении с сопоставимым периодом 2023 г.). Поэтому во главу угла Германия поставила «защиту климата и конкурентоспособность».

В результате проявились разногласия при обсуждении европейской экологической стратегии в середине 2024 г. между властями ФРГ и главой Совета ЕС. При обсуждении принимавшегося на июньском саммите 2024 г. проекта «Новой стратегической повестки» – климатического ориентира для ЕС до 2029 г. – цели Зеленого курса ЕС не были упомянуты. Это примечательно прежде всего в связи с тем, что Зеленый курс – крупнейший европейский проект по борьбе с неблагоприятными экологическими изменениями – предусматривает достижение «нулевых выбросов» к 2050 г.

Еще один неблагоприятный фактор для европейского зеленого финансирования – административно-финансовый, а именно: пристальное внимание регулятора к зеленым инвестициям и инвестиционным фондам [8] ввиду чрезмерного роста объема их активов и невыразительной отдачи. Ужесточение требований к ним привело к уменьшению количества самих институциональных инвесторов, ранее причисленных к зеленым, и к соответствующему сокращению с их стороны зеленого финансирования.

Более того, эоактивистов в Европе становится меньше. Например, в Австрии распущена организация климатических активистов Last Generation. 54% европейцев на первое место по важности поставили свою покупательную способность, а не экологию. Тогда как в 2023 г. США вложили 340 млрд евро в ветряные турбины и аккумуляторы, ЕС предоставил всего 10 млрд евро в результате сопротивления недовольных зеленой повесткой.

Межправительственная группа экспертов по изменению климата (Intergovernmental Panel on Climate Change) регулярно предоставляет отчеты о серьезных последствиях климатических изменений на основе подтвержденных данных. Мировой опыт демонстрирует взаимосвязь интенсификации мер по борьбе с климатическими изменениями с социал-демократическим и в целом с либеральным бэкграундом в стране. Создаются даже целые партии, ставящие во главу угла своей политики зеленую экономику и цели устойчивого развития (вместе с правами человека и этическими ценностями). Однако существует и довольно много скептически относящихся и даже противников мер, принимаемых для улучшения состояния климата, они сопротивляются монтажу солнечных панелей и иных установок ВИЭ, защищая сложившееся положение дел. При этом консерваторы проповедуют защиту традиций, а к традиционным ценностям относится и природа. Однако консерваторы требуют консервативного реагирования и на климатические изменения. Тогда как непринятие инноваций приводит к непоследовательной трактовке климатических вопросов, превращаясь в зеленый консерватизм.

Сторонники зеленого консерватизма, аналогично сторонникам передовых инновационных технологий, следуют курсом защиты и поддержания планеты. Просто он достигается немного в другом ключе: качественное управление, отказ от нововведений и следование традициям.

¹² Q2 2024: bankruptcies go up, registrations decrease. Eurostat. 2024.
URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/web/products-eurostat-news/w/ddn-20240816-2>

Результаты

Одно из нововведений бюджетной политики ЕС – направленность на охрану окружающей среды, хотя многие государства ЕС не соблюдают бюджетную дисциплину [9], тем самым усугубляя проблемы суверенного долга [10] и бюджетного дефицита [11]. В то же время многие проблемы, связанные с формированием и вытекающие из исполнения Общего бюджета ЕС, существовали изначально и были заложены еще в процессе подписания соглашений о создании. Строгий регламент маастрихтских требований могут фактически исполнить только наиболее развитые государства, а другим приходится либо манкировать ими, либо прибегать к несовершенству статистического инструментария. Все это усугубляет финансово-экономические проблемы ЕС.

Остро актуальна проблема оптимальности структуры расходов Общего бюджета ЕС, размеры которого сопоставимы с 1% общего ВВП ЕС¹³. До 2020 г. примерно 2/3 расходов Общего бюджета ЕС (то есть порядка 75%) направлялись на финансирование региональной политики и сельского хозяйства, а в 2021–2027 гг. – немногим более 50% расходов Общего бюджета. Следовательно, отмечается перекося, например, научных исследований и разработок (7%). Не забываем и о нередком несоответствии национальных бюджетных политик общеевропейской, приводящим к усугублению внутренних диспропорций в Союзе, в том числе финансовых, и серьезности внутриэкономических проблем в целом.

Примечательна и методология составления Общего бюджета ЕС, рассчитываемого как обязательства – запланированные расходы на проекты и исследования для отчетного года и последующих периодов – и платежи – фактически осуществляемые в отчетном году расходы. Среди них на втором месте – природные ресурсы и окружающая среда¹⁴ (табл. 1).

И если по первой статье отмечается значительное сокращение фактических по сравнению с запланированными расходами, то на вторую по значимости статью по факту выделяется даже больше средств, чем на первую. И это не только в абсолютных показателях. Почти треть бюджетных средств ЕС направляется на «природные ресурсы и окружающую среду»¹⁵.

В целом получается, что Общий бюджет ЕС по масштабам невелик, особенно в сравнении с крупными задачами, поставленными перед ним. Негативное влияние на состояние Общего бюджета ЕС оказал выход из группировки Великобритании. Поскольку она вносила в Общий бюджет по 7-8 млрд фунтов стерлингов ежегодно¹⁶, его доходы понизились на ~5%, и оставшимся в ЕС странам пришлось не только нарастить собственные отчисления (как, например, Германии), но и урезать бюджетные расходы. В результате свыше 50% взносов в Общий бюджет ЕС тянут на себе Германия, Франция и Италия (основные доноры¹⁷). Современное распределение отчислений средств указано на рис. 2.

Примечательно распределение бюджетных расходов ЕС до и после пандемии COVID-19 [12]. До 2020 г. основными статьями расходов Общего бюджета были Европейский ста-

¹³ Government finance statistics. European Commission, 2024. URL: https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=Government_finance_statistics

¹⁴ 2024 EU budget: Main areas. European Council, Council of the European Union, 2024. URL: [https://www.consilium.europa.eu/en/infographics/2024-eu-budget/#:~:text=On%2011%20November%202023%2C%20the,amount%20to%20%142.63%20billion](https://www.consilium.europa.eu/en/infographics/2024-eu-budget/#:~:text=On%2011%20November%202023%2C%20the,amount%20to%20%142.63%20billion;); 2025 EU budget: Main areas. European Council, Council of the European Union, 2024. URL: <https://www.consilium.europa.eu/en/infographics/2025-eu-budget/#0>

¹⁵ 2024 EU budget: Main areas. European Council, Council of the European Union, 2024.

¹⁶ Flexibility and special instruments. European Commission. URL: https://commission.europa.eu/strategy-and-policy/eu-budget/long-term-eu-budget/2021-2027/spending/flexibility-and-special-instruments_en

¹⁷ Chart of the week: EU Budget 2024. ICAEW, 2024. URL: <https://www.icaew.com/insights/viewpoints-on-the-news/2024/jan-2024/chart-of-the-week-eu-budget-2024>

билизационный механизм финансовой помощи странам, не входящим в зону евро, и макрофинансовая помощь странам-партнерам с финансовыми затруднениями. В период пандемии COVID-19 к ним добавились «Поддержка снижения рисков безработицы в чрезвычайных ситуациях»¹⁸ и программа «ЕС следующего поколения»¹⁹ – план экономического восстановления и выхода из кризиса COVID-19 и модернизации, встроенный в бюджет на период с 2021 по 2027 г.

В декабре 2023 г. в ЕС была проведена реформа бюджетных правил, направленная:

- на обеспечение стабильности государственных финансов;
- повышение темпов экономического роста;
- способствование созданию новых рабочих мест.

Принятый дифференцированный подход, учитывающий разные национальные экономико-финансовые возможности, должен поспособствовать повышению финансовой эффективности. При пересмотре акценты были поставлены на зеленую и цифровую трансформации, демографию и безопасность (в том числе энергетическую)²⁰. Повышение фискальной гибкости при управлении государственными финансами должно содействовать улучшению показателей до приемлемых размеров, если не до маастрихтских уровней, одновременно не препятствуя экономическому росту и инновациям. Так, Германия почти сразу же пересмотрела структуру своего национального бюджета на 2024 г.²¹, а другим государствам это предстоит, скорее всего, в 2025 г. (Италия отложила до 2026 г.²²)

Эффективному продвижению указанных целей препятствовало, прежде всего, повышение процентных ставок [13], приведшее к росту доходности по государственным ценным бумагам и размерам выплат, соответственно, наряду с другими трудностями зеленой и цифровой трансформации, негативно отражающимися на сальдо Общего бюджета и приводящими к необходимости привлечения дополнительных финансовых ресурсов, что затрудняет выполнение планов по размеру государственного долга к 2026 г.²³

В целом эффективность нового подхода и фискальных правил ЕС продолжает оставаться сомнительной, поскольку они могут сдерживать государственное финансирование энергетического (зеленого) перехода и ускорение процессов цифровизации, поставленных приоритетными на 2024 г. среди целей ЕС.

Многие европейские разногласия непосредственно связаны с финансовым фактором. Так, при подготовке семилетнего бюджета 2021–2027 гг. дебаты вызвали не только общий его размер, но и структура доходной части и суммы, запланированные к выделению на региональную и сельскохозяйственную политики. Вопросы отмены скидок при осуществлении национальных взносов и получения доходов из новых источников собственных средств вызывали сопротивление и доноров, и реципиентов, несмотря на противоположные пози-

¹⁸ The European instrument for temporary Support to mitigate Unemployment Risks in an Emergency (SURE). European Commission. URL: https://economy-finance.ec.europa.eu/eu-financial-assistance/sure_en

¹⁹ NextGenerationEU. European Union. URL: https://next-generation-eu.europa.eu/index_en

²⁰ Economic governance review: Council agrees on reform of fiscal rules. European Council. Council of the European Union, 2023. URL: <https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2023/12/21/economic-governance-review-council-agrees-on-reform-of-fiscal-rules/>

²¹ Martinez M., Rinke A. Explainer: What is happening with Germany's 2024 budget? Reuters, 2023. URL: <https://www.reuters.com/markets/europe/what-is-happening-with-germanys-2024-budget-2023-12-12/>

²² Excessive deficit procedure (EDP). Eur-Lex. URL: <https://eur-lex.europa.eu/EN/legal-content/glossary/excessive-deficit-procedure-edp.html>

²³ Benassy A., Mrsnik M. EU Sovereign Debt 2024: Mixed Outlook and New Rules. S&P Global Ratings, 2024. URL: <https://www.spglobal.com/ratings/en/research/articles/240207-eu-sovereign-debt-2024-mixed-outlook-and-new-rules-12992428>

ции этих групп стран, ведь им пришлось вносить изменения в свои финансовые планы – сокращать свои расходы и повышать налоги.

Одна из главных проблем в том, что Общий бюджет ЕС не соответствует реальным потребностям для выполнения стратегической задачи перехода к зеленой экономике, особенно ввиду очереди на вступление в члены Союза, требующей дополнительных финансовых затрат для «подтягивания» экономик присоединяющихся стран. Так, введенный 01.01.2021 «пластиковый налог» (0,8 евро с 1 кг переработанных пластиковых отходов), стимулируя переход к циркулярной экономике и содействуя росту собственных доходов бюджета²⁴, одновременно приводит к повышению уровня фискального бремени.

Было предложено стимулирование использования собственных источников бюджетных доходов, которые должны отвечать требованиям независимости от национальных бюджетов стран-членов (то есть их политической воли), обеспечивать стабильный денежный поток и налагаться в зависимости от уровня развития экономики облагаемой страны. Такими считаются²⁵:

- направление в Общий бюджет 30% средств, полученных от торговли квотами на выбросы парниковых газов, что одновременно будет способствовать достижению цели по углеродной нейтральности к 2050 г.;
- направление в Общий бюджет 75% поступлений от механизма трансграничного углеродного регулирования (в форме налога на импорт углеродоемких товаров, таких как сталь и железо);
- направление в Общий бюджет 0,5% отчислений от прибыли компаний²⁶ через BEFIT – новую систему для расчета налоговой базы²⁷ (с 12 сентября 2023 г.).

Если сравнивать планы бюджетов ЕС на 2007–2013 гг., 2014–2020 гг. и 2021–2027 гг., то серьезных структурных изменений не наблюдается, меняется значимость статей: уменьшились расходы на сельское хозяйство²⁸, увеличились расходы на окружающую среду²⁹; а на инновационные разработки средств выделяется явно недостаточно.

Получается, что Общий бюджет ЕС ориентирован на решение специальных проблем, а не на повышение качества жизни, сокращение безработицы и улучшение образования населения. Следовательно, еще одна из главных проблем финансовой политики ЕС – противоречия с единой экономической политикой. Правила Пакта стабильности и роста приводят к сокращению государственных услуг населению из-за жесткой экономической политики. Среди рекомендаций – поощрять наращивание расходов домашних хозяйств.

Для регулирования бюджетной политики рекомендуется создать специальный наднациональный орган, то есть еще одну бюрократическую структуру. Для повышения размера доходной части Общего бюджета рекомендуются новые единые налоги, способные пони-

²⁴ Own resources. European Commission. URL: https://commission.europa.eu/strategy-and-policy/eu-budget/long-term-eu-budget/2021-2027/revenue/own-resources_en

²⁵ The next generation of EU own resources. European Commission. URL: https://commission.europa.eu/strategy-and-policy/eu-budget/long-term-eu-budget/2021-2027/revenue/next-generation-eu-own-resources_en

²⁶ Ввиду осуществления этих взносов не самими компаниями непосредственно, а государством, они не являются дополнительным налогом на прибыль корпораций.

²⁷ Business in Europe: Framework for Income Taxation (BEFIT). European Commission, 2023. URL: https://taxation-customs.ec.europa.eu/taxation-1/corporate-taxation/business-europe-framework-income-taxation-befit_en

²⁸ Ввиду неоправданной затратности системы субсидирования сельского хозяйства, с 2023 г. акцент сделан на меры по повышению экологичности сельского хозяйства.

²⁹ Multiannual Financial Framework 2021–2027. European Commission. URL: https://commission.europa.eu/document/download/31a0d09a-2548-49b8-8d85-d6342ad76d29_en?filename=mff_2021-2027_breakdown_current_prices.pdf

зитель зависимость от национальных взносов и тем самым повысить бюджетную устойчивость, и пересмотр бюджетных расходов в пользу отраслей с наибольшей отдачей и стимулирование финансирования отдельных регионов, способных дать быстрое развитие и финансовую эффективность, а также сокращение субсидий сельскому хозяйству, реформирование пенсионной системы (ввиду увеличения продолжительности жизни).

В плане постпандемийного восстановления европейской экономики «ЕС следующего поколения»³⁰, встроенном в бюджет 2021–2027 гг.³¹ и рассчитанном на почти 807 млрд евро, предполагалось увеличение доли собственных ресурсов в доходах Общего бюджета с 1,4% до 2% от ВВП. Увеличение потолка собственных средств должно завершиться к 2058 г., когда ЕС сможет вернуть финансовые ресурсы, затраченные на реализацию данной инициативы. Для выполнения плана в октябре 2021 г. были выпущены первые зеленые облигации³² сроком на 15 лет, привлекли 12 млрд евро на проекты энергоэффективности и адаптации к изменениям климата. По механизму восстановления и обеспечения устойчивости³³ из 648 млрд евро на систему торговли квотами на выбросы³⁴ выделено 17,3 млрд евро.

Однако ряд инициатив так и не был доведен до логического завершения. В 2022 г. планировалось создание Европейского суверенного фонда в целях поддержания конкурентоспособности и содействия европейским компаниям, а также снижения инфляции. «Платформа стратегических технологий для Европы» (Strategic Technologies for Europe Platform) основывается на перераспределении средств, уже доступных в рамках существующих планов финансирования. Хотя Германия и Франция выделили довольно много финансовых ресурсов на поддержку своих отраслей, этого недостаточно для серьезной конкуренции. Реакция ЕС на американский климатический пакет представлялась невпечатляющей, чтобы остановить перемещение зеленого производства за пределы ЕС. Отмечается значительное несоответствие между стратегическими целями зеленой промышленной политики ЕС и средствами, которые были предоставлены.

Зеленая сделка ЕС требует дополнительного и долгосрочного совместного прямого финансирования со стороны государств ЕС для масштабирования ключевых зеленых технологий. В краткосрочной перспективе целесообразно привлечение неиспользованных средств из Механизма восстановления и устойчивости (Recovery and Resilience Facility). Также можно пополнять ресурсы Инновационного фонда ЕС (EU Innovation Fund) за счет дополнительных доходов от углеродного рынка ЕС.

Одновременно разрешение на использование синтетического или биологического топлива в автомобилях может быть нецелесообразно с экологической, экономической или промышленной точек зрения, прежде всего поскольку оно очень дорогое. Это не только может подорвать декарбонизационные процессы сектора, замедлив электрификацию, но и ослабить конкурентоспособность европейской автомобильной промышленности, отвлекая инвестиции от электромобилей и создавая угрозу рабочим местам [14].

³⁰ NextGenerationEU. European Union. URL: https://next-generation-eu.europa.eu/index_en

³¹ 2021–2027 long-term EU budget & NextGenerationEU. European Commission. URL: https://commission.europa.eu/strategy-and-policy/eu-budget/long-term-eu-budget/2021-2027_en

³² NextGenerationEU Green Bonds. European Commission. URL: https://commission.europa.eu/strategy-and-policy/eu-budget/eu-borrower-investor-relations/nextgenerationeu-green-bonds_en#importance-of-nextgenerationeu-green-bonds

³³ Recovery and resilience facility. European Union. URL: https://next-generation-eu.europa.eu/recovery-and-resilience-facility_en

³⁴ EU Emissions Trading System (EU ETS). European Commission. URL: https://climate.ec.europa.eu/eu-action/eu-emissions-trading-system-eu-ets_en

Выводы

В конце 2019 г. ЕС принял стратегию «Зеленый курс»³⁵, основными положениями которой стали переход к экономике замкнутого цикла, снижение степени загрязнения окружающей среды и сохранение биоразнообразия. В плане ЕС сначала предусматривалось 40-процентное (по сравнению с базовым уровнем 1990 г.) снижение до 2030 г. выбросов парникового газа, а затем его размеры были пересмотрены, и минимальный уровень сокращения выбросов повышен до 55%³⁶. То есть к 2050 г. Европа должна была превратиться в «первый климатически нейтральный континент»³⁷. Однако финансовых ресурсов для достижения амбициозных задач может не хватить.

Традиционный столп процветания европейской (в особенности немецкой) экономики – промышленность, создающая большое количество загрязнений, в связи с чем высказываются предложения даже понизить соответствующие субсидии. Появляется дилемма: сократить расходы на зеленое стимулирование либо на поддержание традиционных отраслей (той же энергетики). И даже встает вопрос о вредности энергетического перехода (в числе прочего ввиду повышенной стоимости энергии из возобновляемых источников и ее неоднозначного воздействия на окружающую среду). В сложных постпандемийных условиях и промышленность и сельское хозяйство нуждаются в дополнительной финансовой поддержке, но получают сокращение действующих субсидий (так, зимой 2024 г. были отменены льготы при покупке немецкими фермерами дизельного топлива). В то же время может быть целесообразным некоторое сокращение поддержки ветряных электростанций, достигнувших наибольших показателей. Но скорее всего эти потенциально высвободившиеся средства будут направлены на утепление домов и установку в них солнечных панелей.

Отмечающийся в ЕС всплеск зеленого консерватизма связан в первую очередь с падением реальных доходов населения в постпандемийных условиях и ростом расходов, прежде всего энергетических. Во многом это связано со стимулированием ВИЭ (такие ресурсы дорогие) и отходом от ископаемого топлива, традиционно приносившего доходы бюджетам европейских стран и создававшего рабочие места. Под давлением зеленых консерваторов в бюджете ЕС уже 2023 г. на зеленые технологии не было предусмотрено выделение новых средств.

В условиях дефицита европейского бюджета финансирование продолжения энергетического перехода может стать проблематичным. Альтернатива перенаправления финансовых ресурсов на климатические проекты может затрагивать традиционные централизованные финансовые потоки, к которым привыкли и на которые рассчитывают европейцы. Уязвимы компании прежде всего логистического сектора, а также производственных и горнодобывающих секторов³⁸. Однако вероятность продолжения зеленого курса выше. Соответственно, финансовые ресурсы будут направляться на эколого-климатические преобразования в порядке приоритетности.

³⁵ The European Green Deal. URL: https://www.eeas.europa.eu/eeas/eugreendeal-%E2%80%94-our-future-future-our-planet_en

³⁶ Von Der Leyen offers 55% CO₂ cuts by 2030. Climate Home News, 2019. URL: <https://www.climatechangenews.com/2019/07/15/von-der-leyen-offers-55-co2-cuts-2030-bid-eu-top-job/>

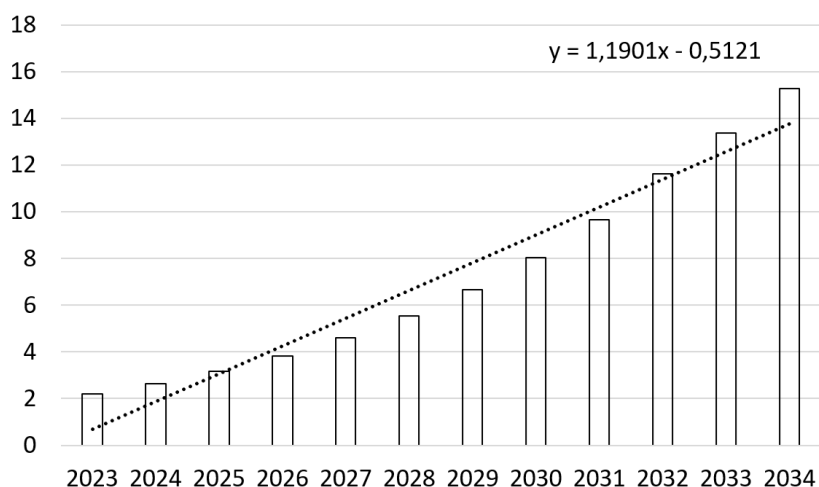
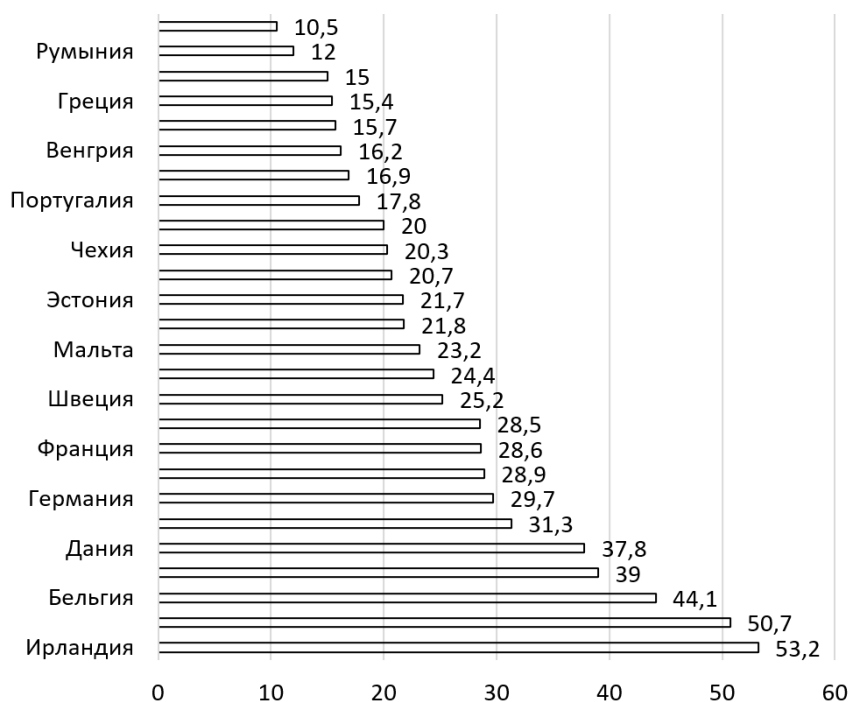
³⁷ A European Green Deal – Striving to be the first climate-neutral continent. European Commission, 2019. URL: <https://ec.europa.eu/newsroom/known4pol/items/664852>

³⁸ EU Green Deal's weak point, exposed. POLITICO. URL: <https://www.politico.eu/article/skills-shortage-achilles-heel-green-deal-europe/>

Таблица 1**Структура основных бюджетных обязательств ЕС, млн евро****Table 1****Structure of the main budget commitments of the EU, million EUR**

Статьи	Утвержденный бюджет 2023 г.	Проект бюджета 2024 г.	Согласованный бюджет 2024 г.	Проект бюджета 2025 г.	Согласованный бюджет 2025 г.
Обязательства					
Сплоченность, устойчивость и эффективность	70,59	74,91	74,58	77,94	77,98
Природные ресурсы и окружающая среда	57,22	57,39	57,31	56,92	56,73
Единый рынок, инновации и цифровые технологии	21,42	21,43	21,49	21,38	21,48
Платежи					
Сплоченность, устойчивость и эффективность	56,75	54,23	36,64	44,43	44,44
Природные ресурсы и окружающая среда	56,33	34,11	54,12	52,92	52,09
Единый рынок, инновации и цифровые технологии	20,19	20,92	20,83	20,44	20,46

Источник: авторская разработка по данным Council of the European Union*Source:* Authoring, based on the Council of the European Union data

Рисунок 1**Европейский рынок устойчивого финансирования, трлн долл. США****Figure 1****European sustainable finance market, trillion USD***Источник:* авторская разработка по данным Global Market Inside*Source:* Authoring, based on Global Market Inside data**Рисунок 2****Взносы стран – участниц ЕС в общий бюджет в 2024 г., евро в месяц per capita****Figure 2****EU member countries' contributions to the general budget in 2024, euro per capita per month***Источник:* авторская разработка по данным Council of the European Union*Source:* Authoring, based on the Council of the European Union data

Список литературы

1. Исаченко Т.М., Ревенко Л.С., Платонова И.Н. и др. Новая парадигма развития международных экономических отношений: вызовы и перспективы для России: монография. М.: МГИМО, 2022. 403 с. EDN: XXRPVH
2. Трифонова И.А. ЕС: от объединения угля и стали до климатической нейтральности // Образование и право. 2021. № 6. С. 21–24. EDN: UEEYBF
3. Болгова И.В., Столярова Е.А. Климатическое лидерство ЕС: новые формы глобальной конкуренции // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2022. № 2. С. 11–18. EDN: YMOSXL
4. Хмыз О.В. Проблемы финансирования глобального энергетического перехода // Экономика и управление. 2023. Т. 29. № 6. С. 621–629. EDN: MXSOZP
5. Dupont C., Rosamond J., Zaki B.L. Investigating the scientific knowledge-policy interface in EU climate policy. *Policy & Politics*, 2024, vol. 52, iss. 1, pp. 88–107. URL: <https://doi.org/10.1332/030557321X16861511996074>
6. Кравчук Н.В. Климатическое право Европейского союза – принцип участия гражданского общества в процессе принятия решений и принцип экологической интеграции // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 4: Государство и право. 2024. № 1. С. 58–70. EDN: MQRBHM
7. Авдеева Э.А., Акимов А.В., Алексеева С.А. и др. Современная система международных экономических отношений: между глобализацией и фрагментацией: монография / под общ. ред. Т.М. Исаченко, И.Н. Платоновой, Л.С. Ревенко. М.: Кнорус, 2025. 218 с.
8. Хмыз О.В. Устойчивые инвестиции и дивестиции институциональных инвесторов глобального уровня // Финансовый журнал. 2024. Т. 16. № 1. С. 96–108. EDN: NRYLCP
9. Кондратьева Н.Б. Перспективы бюджета Евросоюза после 2020 года // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. 2018. № 2. С. 108–114. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-byudzheta-evrosoyuza-posle-2020-goda>
10. Чухарев А.В., Положихина М.А. Развитие европейского кризиса суверенного долга в первой четверти XXI века // Социальные новации и социальные науки. 2023. № 3. С. 105–119. EDN: ASXMCF
11. Смирнов Е.Н., Болотин Д.В. Бюджетная политика Европейского союза: механизмы совершенствования // Вестник евразийской науки. 2018. Т. 10. № 6. С. 42. EDN: YXYUBN
12. Łukowiak D. Combating the COVID-19 Crisis within the European Union: A Critical Assessment of the 'Next Generation EU' in the Context of the Budgetary Balance. *Utrecht Law Review*, 2023, vol. 19, iss. 1, pp. 53–71. URL: <https://doi.org/10.36633/ulr.853>
13. Чижова М.К. Анализ динамики изменения процентных ставок в странах Европейского союза // Экономика, предпринимательство и право. 2023. Т. 13. № 9. С. 3867–3879. EDN: LGCUBU
14. Weko S. Communitarians, cosmopolitans, and climate change: why identity matters for EU climate and energy policy. *Journal of European Public Policy*, 2022, vol. 29, iss. 7, pp. 1072–1091. URL: <https://doi.org/10.1080/13501763.2021.1918751>

Информация о конфликте интересов

Я, автор данной статьи, со всей ответственностью заявляю о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

GREEN FINANCE IN CONTEMPORARY EUROPE: GREEN INNOVATIONS VS GREEN CONSERVATISMDOI: <https://doi.org/10.24891/wzvvgg>EDN: <https://elibrary.ru/wzvvgg>**Svetlana A. ALEKSEEVA**

Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (MGIMO University), Moscow, Russian Federation

e-mail: alexsa2001@mail.ru

ORCID: 0000-0001-7435-2891

Article history:

Article No. 65/2025

Received 10 Feb 2025

Accepted 24 Feb 2025

Available online

29 May 2025

JEL Classification:

C53, H69, H87

Keywords: green

finance, Europe,

decarbonization, green

energy, green bond

Abstract**Subject.** The article discusses green financing in Europe at the present stage, support for green innovations vs negative attitudes towards them.**Objectives.** The aim is to assess the current state of green financing in Europe based on the analysis of its development and current problems.**Methods.** The study draws on traditional methods, like analysis and synthesis, retrospective analysis and forecasting, statistical analysis.**Results.** The paper assesses the past and planned transformations in the area of green finance in the EU. The analysis of the EU experience in green financing confirms that the EU has been an active participant in the international fight against adverse climate change for some time, and the European Green Deal is almost an all-encompassing plan for environmental transformations. However, the climate agenda in the EU and the Green Deal led to serious debates in the EU in 2023–2024. The reasons were primarily of financial and political nature.**Conclusion.** The paper concludes on prospects for further decarbonization and green financing in the EU amid government support accompanied by tighter environmental standards. It presents proposals for possible raising resources in green finance.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2025

Please cite this article as: Alekseeva S.A. Green finance in contemporary Europe: Green innovations vs green conservatism. *Finance and Credit*, 2025, iss. 5, pp. 226–240. DOI: 10.24891/wzvvgg
EDN: WZVVGs**References**

1. Isachenko T.M., Revenko L.S., Platonova I.N. et al. *Novaya paradigma razvitiya mezhdunarodnykh ekonomicheskikh otnoshenii: vyzovy i perspektivy dlya Rossii: monografiya* [New paradigm for the development of international relations: Challenges and prospects for Russia: a monograph]. Moscow, MGIMO Publ., 2022, 403 p. EDN: XXRPVH
2. Trifonova I.A. [EU: From the European coal and steel community to climate neutrality]. *Obrazovanie i pravo = Education and Law*, 2021, no. 6, pp. 21–24. (In Russ.) EDN: UEEYBF
3. Bolgova I.V., Stolyarova E.A. [EU climate leadership: New forms of global competition]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Obshchestvennye nauki = Vestnik of Moscow State Linguistic University. Social Sciences*, 2022, no. 2, pp. 11–18. (In Russ.) EDN: YMOSXL

4. Khmyz O.V. [Problems of financing the global energy transition]. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*, 2023, vol. 29, no. 6, pp. 621–629. (In Russ.) EDN: MXSOZP
5. Dupont C., Rosamond J., Zaki B.L. Investigating the scientific knowledge-policy interface in EU climate policy. *Policy & Politics*, 2024, vol. 52, iss. 1, pp. 88–107.
URL: <https://doi.org/10.1332/030557321X16861511996074>
6. Kravchuk N.V. [Climate law in the EU is the principle of civil society participation in the decision-making process and the principle of environmental integration]. *Sotsial'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Seriya 4: Gosudarstvo i pravo = Social Sciences and Humanities. Russian and Foreign Literature. Series 4: State and Law*, 2024, no. 1, pp. 58–70. (In Russ.) EDN: MQRBHM
7. Avdeeva E.A., Akimov A.V., Alekseeva S.A. et al. *Sovremennaya sistema mezhdunarodnykh ekonomicheskikh otnoshenii: mezhdunarodnaya i fragmentatsiya: monografiya* [Modern system of international economic relations: Between globalization and fragmentation: a monograph]. Moscow, Knorus Publ., 2025, 218 p.
8. Khmyz O.V. [Sustainable investments and divestments by global institutional investors]. *Finansovyi zhurnal = Financial Journal*, 2024, vol. 16, no. 1. C. 96–108. (In Russ.) EDN: NRYLCP
9. Kondrat'eva N.B. [Prospects for the EU budget after 2020]. *Nauchno-analiticheskii vestnik Instituta Evropy RAN*, 2018, no. 2, pp. 108–114. (In Russ.)
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-byudzheta-evrosoyuza-posle-2020-goda>
10. Chukharev A.V., Polozhikhina M.A. [The development of the European sovereign debt crisis in the first quarter of the 21st century]. *Sotsial'nye novatsii i sotsial'nye nauki = Social Novelties and Social Sciences*, 2023, no. 3, pp. 105–119. (In Russ.) EDN: ASXMCF
11. Smirnov E.N., Bolotin D.V. [Budgetary policy of the European Union: Improvement mechanisms]. *Vestnik evraziiskoi nauki*, 2018, vol. 10, no. 6, pp. 42. (In Russ.) EDN: YXYUBN
12. Łukowiak D. Combating the COVID-19 Crisis within the European Union: A Critical Assessment of the 'Next Generation EU' in the Context of the Budgetary Balance. *Utrecht Law Review*, 2023, vol. 19, iss. 1, pp. 53–71. URL: <https://doi.org/10.36633/ulr.853>
13. Chizhova M.K. [Analysis of interest rate dynamics in the European Union countries]. *Ekonomika, predprinimatel'stvo i pravo = Journal of Economics, Entrepreneurship and Law*, 2023, vol. 13, no. 9, pp. 3867–3879. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.18334/epp.13.9.119053> EDN: LGCUBU
14. Weko S. Communitarians, cosmopolitans, and climate change: Why identity matters for EU climate and energy policy. *Journal of European Public Policy*, 2022, vol. 29, iss. 7, pp. 1072–1091. URL: <https://doi.org/10.1080/13501763.2021.1918751>

Conflict-of-interest notification

I, the author of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.